

10. Первушина Е. А. А. И. Кузнецов – переводчик цикла сонетов Шекспира [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vladivostok.com/speaking_in_tongues/pervushina5.htm (дата обращения: 4.09.2018).
11. Шайтанов И. О. Переводы сонетов Шекспира. Портал Просодия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prosodia.ru/?p=1519> (дата обращения: 14.09.2018).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ОТРЫВКОВ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. Ю. Корзик

Научный руководитель Е. А. Марудова, старший преподаватель

*Институт предпринимательской деятельности
Минск, Беларусь*

Перевод художественных текстов был и до настоящего времени остается важным предметом лингвистических исследований. Его сложность и многоплановость объясняется необходимостью учета переводчиком многих факторов – стилистических, эмоциональных, оценочных компонентов исходной информации и требует высокого уровня переводческого мастерства. На перевод оказывает влияние языковая картина мира, когда автор руководствуется общеизвестными истинами и общекультурными ценностями, опираясь на концепты и универсалии, имеющимися в различных языках и культурах.

В данной работе мы сопоставим отрывки переводов романа Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» на русский язык, выполненные разными авторами, и попытаемся выявить особенности, присущие переводу разных авторов. В настоящее время известно несколько переводов данного произведения, мы сопоставим отрывки из переводов Е. Л. Ланна и А. В. Кривцовой, а также В. И. Лукьянской. Для удобства анализа обозначим их соответственно перевод № 1 и перевод № 2 (см. табл.). В результате сопоставительного анализа отрывков перевода романа было выявлено, что перевод № 1 характеризуется максимально точной передачей всех конструкций исходного текста, в некоторых местах даже дословным переводом (см. например, предложения 1, 3 перевода № 1 в табл.).

Отрывки переводов романа Чарльза Дикенса «Приключения Оливера Твиста» на русский язык

Оригинал, Чарльз Диккенс (глава 8)	Перевод Е. Л. Ланна и А. В. Кривцовой (перевод №1)	Перевод В. И. Лукьянской (перевод № 2)
He waited at the bottom of a steep hill till a stage-coach came up, and then begged of the outside passengers; but there were very few who took any notice of him: and even those told him to wait till they got to the top of the hill, and then let them see how far he could run for a halfpenny (1). Poor Oliver tried to keep up with the coach a little way, but was unable to do it, by reason of his fatigue and sore feet (2). When the outsides saw this, they put their half-pence back into their pockets again, declaring that he was an idle young dog, and didn't deserve anything (3); and the coach rattled away and left only a cloud of dust behind (4).	Он подождал у подножия крутого холма, пока приблизится почтовая карета, и попросил милостыню у пассажиров, сидевших снаружи, но мало кто обратил на него внимание, да и те сказали, чтобы он подождал, пока они поднимутся на вершину холма, а тогда они посмотрят, так ли он быстро побегит, чтобы получить полпенни (1). Бедный Оливер старался не отставать от кареты, но потерпел неудачу: он очень устал, и у него болели ноги (2). Наружные пассажиры спрятали в карман свои полпенни, заявив, что он – ленивый щенок и ровно ничего не заслуживает (3). И карета с грохотом укатила, оставив за собой только облако пыли (4).	Карета остановилась. Но узнав, что у мальчика нет денег, чтобы заплатить за проезд, кучер рассердился, обругал его и тронул опять лошадей. Напрасно Оливер бежал за каретой и умолял пассажиров взять его с собой – они только смеялись. Какой-то толстый господин пообещал дать мальчику пенни, если тот будет бежать наравне с каретой до следующего пригорка. Оливер попробовал, но сил у него совсем не было. Он быстро отстал от кареты, не мог уже больше ее нагнать и остановился. Толстый господин, увидев, что мальчик далеко, преспокойно опустил монетку назад в карман, проворчив, что эта ленивая собака не стоит ни гроша. Карета катилась все дальше и дальше, оставляя за собой огромное облако пыли, и скоро совсем скрылась из вида.

На наш взгляд, было бы целесообразным разбить предложение 1 на несколько частей, чтобы избежать длинной и громоздкой конструкции, затруднительной для восприятия на русском языке. Это предложение мы предлагаем перевести следующим образом: *«Он подождал, у подножия крутого холма, пока подъедет почтовая карета. Оливер попросил милостыню у пассажиров, сидевших снаружи, но почти никто не обратил внимания на мальчика. А те, кто проявили интерес, наказали ему бежать за каретой за мелкую монетку».*

В предложении 3 перевода № 1 словосочетание «*наружные пассажиры*», которое неестественно звучит на русском языке, можно заметить словосочетанием «*сидящие снаружи*» или причастным оборотом «*пассажиры, сидящие снаружи*». Далее глагольную конструкцию «*спрятали в карман свои полпенни*» можно перевести как «*спрятали (в карман) свои монетки (мелочь)*». В то же время можно заметить, что в переводе № 1 все-таки использован метод синтаксической трансформации, что выявляется при сопоставлении отрывка (4) авторского текста Ч. Диккенса и предложения (4) перевода № 1.

В. И. Лукьянская руководствовалась при работе над переводом несколько иной стратегией. Поскольку целевой аудиторией данного текста были в первую очередь школьники, переводчик ставила перед собой задачу максимально воспроизвести атмосферу повествования романа, сделать текст понятным для восприятия и вызвать сочувствие читателей к главному герою. В ее переводе можно наблюдать некоторое отступление от авторской структуры повествования и введение новых синтаксических конструкций, способствующих реализации замысла переводчика. В рассматриваемом нами в таблице 1 отрывке в переводе № 2 появляются такие предложения, как «*Кучер рассердился и обругал мальчика*», «*Он бежал за каретой и умолял пассажиров*», которых нет в тексте оригинала. Для того чтобы подчеркнуть черствость и жестокость пассажиров кареты, В. И. Лукьянская вводит в повествование «*толстого господина*», эпизодического персонажа, который также отсутствует у Диккенса. Данный прием создания контраста, основывающийся на противопоставлении, с одной стороны, бедственного положения и нужды мальчика, а с другой стороны, жадности и равнодушия пассажиров, весьма уместно вписывается в общий ход повествования и позволяет воссоздать более реалистичную картину. Нам импонирует живой язык перевода В. И. Лукьянской. Как писала знаменитая переводчица XX века Нора Галь (Э. Я. Гальперина), «в подавляющем большинстве случаев лучше заменить официальное или книжное слово – разговорным, длинное – коротким, сложное – простым» [1].

Обобщив сказанное, следует отметить, что задача выполнения адекватного перевода более или менее успешно решается авторами обоих проанализированных нами переводов. Хотя нам представляется, что перевод В. И. Лукьянской наиболее точно передает авторский стиль Чарльза Диккенса.

Библиографические ссылки

1. Галь Н. Слово живое и мертвое. М. : Международные отношения, 2001. 365 с.

2. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Пер. Е. Л. Ланна, А. Кривцовой. СПб. : Азбука, 2018. 360 с.
3. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Пер. В. И. Лукьянской. М. : Энас-книга, 2014. 256 с.
4. Dickens Ch. The Adventures Of Oliver Twist [Electronic resource]. Mode of access: <http://literatureproject.com/oliver-twist/index.htm> (date of access: 18.10.2018).

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т. Г. Левко

Научный руководитель О. В. Занковец, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Изучение влияния фактора гендера на выбор языковых средств в различных языках является новой областью исследования в антропологической лингвистике. Общий для многих лингвистических направлений принцип «человека в языке» вполне согласуется с учетом гендерного фактора. Обнаружение и описание специфики гендерного вербального поведения – одна из актуальных задач гендерной лингвистики. Проблема гендерного перевода, на наш взгляд, заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения. Как показывают исследования, различия «женского» и «мужского» перевода не всегда очевидны и однозначны, однако определенные доминирующие тенденции особенностей женского и мужского стилей перевода отчетливо обнаруживают себя на лексическом и синтаксическом уровнях текста [1, с. 10].

Следует отметить, что в отечественном переводоведении данное направление находится в периоде активного развития. Мы решили рассмотреть гендерный вопрос в рамках поэтического текста, опираясь на исследование О. В. Занковец, описанное в статье «Гендерные различия при переводе художественных текстов» (2012 г.). Статья затрагивает гендерные аспекты в художественной литературе, а конкретнее прозе; мы решили рассмотреть данный аспект на элементах поэзии.

Так, наша задача заключалась в анализе произведения Редьярда Киплинга “My Rival” и нескольких вариантов переводов данного стихотворения, выполненных мужчинами и женщиной. В ходе своей работы мы выявили различия в интерпретации, расхождения в восприятии и передаче смысла соответственно. Также можно выделить отличие стилистических окрасок и единиц грамматического уровня.